

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРИНЦИПОВ СТАТУСА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ

Е. ХАРИТОНОВ

доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН Украины,
заведующий кафедрой гражданского права
(Национальный университет
«Одесская юридическая академия»)

Е. ХАРИТОНОВА

доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент НАПрН Украины,
заведующая кафедрой права
интеллектуальной собственности
и корпоративного права
(Национальный университет
«Одесская юридическая академия»)

Понятие «частное право», «гражданское право», «гражданское законодательство», принадлежат к базовым категориям юриспруденции и нераздельно связаны с определением статуса отдельного (частного) лица, обеспечением прав и интересов последнего.

Вполне естественно, что определение их сущности, характера соотношения и особенностей взаимодействия представляет теоретический, а относительно понятий «гражданское законодательство» и «обеспечение прав лица» — еще и значительный практический интерес.

Однако следует заметить, что если проблематика, связанная с определением понятия и характеристикой статуса лица была предметом научных исследований, то выявление и анализ принципов современного гражданского законодательства Украины, посвященного определению такого статуса, остались без внимания цивилистов стран, образовавшихся на постсоветском пространстве.

© Е. Харитонов, Е. Харитонova, 2013

Парадоксально, но среди разнообразия принципов гражданского права, упоминаемых в литературе (общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы, подотраслевые, межинституциональные и принципы отдельных институтов и т. п.), принципы определения гражданско-правового статуса лица не упоминаются. И это при том, что называются такие общеправовые принципы, присущие гражданскому праву, как: 1) демократизм; 2) справедливость; 3) равноправие субъектов; 4) реальность и гарантирование субъективных прав и обязанностей; 5) законность; межотраслевые принципы — инициативы субъектов гражданского права, добросовестного выполнения прав и обязанностей в соответствии с их назначением; подотраслевые принципы гражданского права: 1) права собственности; 2) жилищного права; 3) наследственного права; 4) обязательственного права и институционные принципы договорных и внедоговорных обязательств; 5) договорного права; 6) недоговорных обязательств и т. п. [1, 83–84]. То есть, на фоне признания целесообразности выделения принципов и таких подотраслей, которые лишь с оговорками можно признать «гражданско-правовыми» (жилищное право, недоговорные обязательства), отсутствует даже упоминание о существовании принципов правового закрепления статуса частного лица, прежде всего, человека, являющегося центральной фигурой в гражданских отношениях.

Можно предположить, что такое состояние вещей является следствием абсолютизации популярной в отечественной цивилистике пандектной системы гражданского права, в которой отсутствует раздел (подотрасль) «положение лица». Конечно, пандектная система имеет то существенное преимущество, что выделение в ней «Общей части» позволяет избежать повторов в изложении законодательного материала. Однако, именно эта «Общая часть» поглотила нормы, посвященные определению правового статуса лица, смешав их с рядом других общих положений. В результате определению гражданско-правового статуса частного лица отводится значительно меньше внимания, чем должно было в современном обществе.

Указанными мотивами определяется проблематика этого научного исследования и его цель: анализ принципов определения статуса физического лица (человека) и установление соотношения теоретической модели с реалиями гражданского законодательства Украины. Соответственно, достижение последней предопределяет необходимость решения таких задач, как выявление сущности терминов-понятий «частное право», «гражданское законодательство», «частное лицо» и «статус» («правовой статус»).

Приступая к решению очерченных задач, следует отметить, несмотря на то, что различные аспекты характеристики категорий «частное право» и «гражданское право» [2, 3], некоторых аспектов гражданского законодательства и т. п. были предметом ряда специальных исследований отечественных правоведов [4; 5], однако соотношение указанных категорий в значительной мере осталось вне их внимания, хотя заметна тенденция к отождествлению понятий «частное право» и «гражданское право», и, как следствие, употребление как синонимов [6, 14–15; 2; 7]. Итак, следует начать с рассмотрения именно этого, теоретически и практически, важного вопроса.

Не рассматривая детально проблем определения понятия, сущности и содержания частного права, которые выходят за пределы задач этого научного исследования, заметим лишь, что в качестве характерных особенностей част-

ного права может быть названо то, что оно: 1) регулирует отношения между частными лицами, то есть между лицами, ни одно из которых не является фигурантом государства; 2) имеет определяющим принципом признание приоритета интересов частного лица (суверенитета индивида); 3) обеспечивает частный интерес: акцентирует внимание на экономической свободе, свободном самовыражении и равенстве товаропроизводителей, защите собственников от произвола государства; 4) основываясь на началах юридического равенства участников гражданских отношений, обеспечивает инициативность сторон при установлении гражданских отношений и свободное волеизъявление субъектов при реализации их прав; 5) предполагает широкое использование договорной формы регулирования; 6) содержит нормы, «обращенные» к субъективному праву и обеспечивающие защиту последнего; 7) характеризуется преобладанием диспозитивных норм, направленных на максимальный учет свободного усмотрения сторон при избрании правил поведения, прямо не запрещенных законодательством; 8) определяет судебный иск как основной порядок защиты интересов субъектов гражданских отношений в суде.

Источниками частного права, определяющими его суть и содержание, являются: 1) естественное право — как основа определения статуса частного лица [8, 406–419]; 2) нормы национальных правовых систем, определяющие юридический статус частного лица, а также принципы защиты прав и интересов последнего; 3) коллизионные нормы, предусматривающие компромиссы при определении статуса частного лица в разных национальных правовых традициях и т. п.; 4) международно-правовые соглашения, касающиеся указанных вопросов.

Своеобразным «идеологическим» камертоном европейских систем частного права в области определения статуса частного лица является римское частное право. Конечно, нельзя считать, что нормы этой древней системы права могут применяться непосредственно в реальном гражданском (торговом) обращении. Однако и преуменьшать его влияние не следует, поскольку оно не только не уменьшается, но и возрастает. Благодаря такому феномену, как рецепция права, именно римскому частному праву как правовой системе, воплотившей в себе высшие достижения философской, гуманитарной и юридической мысли античности, судилось стать основой современного частного права Европы.

С учетом названных характерных особенностей частного права и его философии [9] оно может быть определено как совокупность естественных принципов, юридической доктрины, правил и норм, являющейся основой определения статуса и обеспечения защиты интересов отдельных (частных) лиц.

Частное право вместе с правом публичным в совокупности образует единую общую (наднациональную) систему объективного права, являющуюся составной частью цивилизации (культуры). При этом деление права на публичное и частное является не просто классификационным размежеванием. Это — качественно разные, лишь относительно самостоятельные, сферы правового регулирования. Качество права в целом определяется развитием каждой из них. Недооценка обществом какой-либо из этих сфер приводит к деформации всей правовой системы, ее односторонности. Публичное право дополняет и в определенной мере «уравновешивает» частное право, как регулятор общественных отношений, имеющий целью обеспечение интересов уже не отдельного лица, а объединений последних. Как справедливо отмечал К. фон

Савиньи, в публичном праве целое (государство) становится целью, а отдельная личность становится подчиненной, тогда как в частном праве каждый отдельный человек сам по себе является целью, а каждое правовое отношение относительно его существования или особого положения является лишь средством [10, 286–287].

Однако, деление права на частное и публичное является научной абстракцией, которая позволяет в наиболее общих чертах характеризовать два главных направления правового регулирования общественных отношений. Именно поэтому анализ категории частного права, как правило, сопровождается характеристикой и права публичного, которое определяют как совокупность правовых институций, правил и норм, являющихся основой функционирования определенным образом структурированной властно-организационной системы, с помощью которой путем использования императивного метода достигается цель обеспечения публичного правопорядка и в конечном итоге — реализации и защиты прав человека [11, 119–122].

Реальное общественное отношение подлежит регулированию на началах частного или публичного права в зависимости от его конкретного содержания. На уровне национальных правовых систем это находит отражение в различении отраслей национального права, выступающих как проявление принципов частного или публичного права при регулировании соответствующих групп отношений. Однако ошибочным было бы отождествлять частное право с гражданским, а публичное — с административным. Вместо этого речь идет о том, что в гражданском праве, главным образом (но не только), проявляются принципы, правила и нормы частного права, а в праве административном — принципы и нормы публичного права.

Поскольку частное право является наднациональной системой права, представляется некорректным вести речь о «частном праве Украины», «частном праве Франции», «частном праве Германии» и т. п. Вместо этого, речь должна идти о «традиции частного права в Украине», «традиции частного права во Франции», «традиции частного права в Германии», и соответственно об отраслях национального права: «гражданском праве Украины», «гражданском праве Франции», «гражданском праве Германии» и т. п.

Итак, гражданское право, рассматриваемое с такой точки зрения, является проявлением частного права на уровне национальных правовых систем, выступая здесь как область национального права (гражданское право в объективном смысле, позитивное гражданское право).

В таком контексте оправданным является понимание гражданского права Украины как совокупности концепций, идей и юридических норм, определяющих правовой статус частного лица, основания приобретения и порядок реализации таким лицом гражданских прав и обязанностей, а также принципов защиты ее прав и интересов.

С учетом изложенного выше, гражданское законодательство Украины может быть определено как совокупность правил и норм, которые устанавливают на началах диспозитивности, юридического равенства и инициативы сторон, основания приобретения, порядок реализации и защиты гражданских прав и обязанностей физическими и юридическими лицами, а также социально-публичными образованиями, которые выступают как субъекты гражданских

отношений, с целью удовлетворения материальных и духовных нужд частных лиц и защиты их интересов.

Определяя соотношение между понятиями гражданского права и гражданского законодательства, целесообразно исходить из общего методологического понятия, согласно которому законодательство взаимодействует с правом по принципу единства формы и содержания. Законодательство является внешней формой выражения права. В свою очередь, право влияет на характер и содержание законодательства [12, 499].

Вместе с тем, следует сделать оговорку относительно того, что, вопреки тому обстоятельству, что гражданское право может рассматриваться как содержание гражданского законодательства, а последнее как форма выражения гражданского права, однако такое определение соотношения между гражданским правом и гражданским законодательством нуждается в уточнении. Ведь при таком подходе эти понятия выглядят, практически, как равнозначные, хотя и находятся в разных плоскостях. Но понятие «гражданское законодательство» не охватывает полностью понятия «гражданское право», поскольку последнее включает в себя не только правовые нормы, но также и доктрину гражданского права, идеи и другие достижения цивилистической мысли, которые приобретают практическое значение при заключении договоров, не предусмотренных нормами гражданского законодательства, применении аналогии (особенно, аналогии права), при толковании судами норм гражданского законодательства и т. п. Поэтому нужно принять во внимание, что, хотя гражданское право и составляет содержание гражданского законодательства, но последнее является совокупностью форм выражения лишь нормативной части гражданского права.

Центральной фигурой системы частного права, существованием которой, собственно, обусловлено и существование самого частного права, является частное лицо, определяющими признаками которого является то, что оно: 1) не является фигурантом государства; 2) не находится в отношениях власти — подчинения относительно других частных лиц; 3) равноправно и свободно, на основе диспозитивного метода правового регулирования, определяет для себя права и обязанности в отношениях, возникающих по его инициативе [13, 23–24].

На уровне национальных правовых систем частное лицо является (или должно быть) основной фигурой сферы гражданского права. Именно на обеспечение защиты его интересов должно быть направлено и гражданское законодательство.

Поскольку, как упоминалось выше, гражданское законодательство можно охарактеризовать как совокупность правил и норм, касающихся определения статуса и защиты интересов отдельных (частных) лиц, возникает необходимость определения ключевого понятия «статус лица», который именуют также «правовой статус лица (личности)» [14].

Латинское «*status*» переводится и как «состояние», и как «положение», обозначая в своем первоначальном значении и общее положение отдельного лица (личности) в обществе, и совокупность всех (или части) его юридических прав и обязанностей [15, 300].

Согласно такому толкованию под статусом субъекта права обычно понимают его правовое состояние, которое характеризуется наличием комплекса юриди-

ческих прав и обязанностей. При этом иногда отождествляют понятие «правовой статус» и «правовое положение», объясняя это теми соображениями, что категория «правовой статус» охватывает все виды юридических связей [16, 123].

Однако отождествление указанных понятий нежелательно, поскольку это определенной мерой сглаживает те отличия, которые существуют между понятиями «субъект права» и «субъект правоотношения». Поэтому целесообразно использование разных терминов для обозначения правового состояния абстрактного субъекта права и правового положения реального лица, вступающего в правоотношение. Понятие «статус» включает в себя то стабильное, фундаментальное в правовом состоянии субъекта, что вместе с правосубъектностью содержит также указание на наличие определенного круга основных прав и обязанностей. Конкретные права и обязанности отражают специфику реального правового положения лица, связанного, главным образом, с наличием тех или иных юридических фактов, а не основы общего положения субъекта в этой правовой системе.

Таким образом, с учетом изложенного правовой статус лица можно охарактеризовать как совокупность основных субъективных прав и обязанностей, принадлежащих субъекту объективного права и определяющих в наиболее общем виде его взаимоотношения с государством, которые основываются на положениях соответствующих правовых норм. При этом можно выделить исходный правовой статус лица (физического лица, органа государства, любой организации) в государстве, установленный Конституцией.

Однако ошибочным представляется утверждения, что все субъекты права вообще имеют одинаковый правовой статус, который можно было бы назвать универсальным, поскольку законодательством каждой страны предусмотрен неодинаковый объем прав и обязанностей для разных групп лиц.

Итак, правовой статус ассоциируется со стабильным правовым состоянием субъекта, а правовое положение меняется в зависимости от правоотношения, в которое он вступает.

Характерными особенностями правового статуса является то, что: 1) в нем находит отражение видение государством (обществом) места частного (отдельного) лица в системе социальных связей, закрепленного с помощью соответствующей процедуры и в соответствующей законодательной форме; 2) его содержание, имеющее определенную стабильность, меняется не по воле отдельных, частных лиц, а в публично-правовом порядке вследствие выраженной определенным образом воли законодателя; 3) элементы правового статуса — общие (статусные) права и обязанности субъекта объективного права, его юридическая ответственность — формулируются и существуют в форме правовых предписаний; 4) элементы правового статуса имеют качества масштабности, всеобщности, они определяют те границы, в которых формируется правовое положение конкретного субъекта, его субъективные права и обязанности. Наличие у правового статуса этих свойств позволяет ему выступать в качестве юридического мерила социальной свободы [17, 115].

Правовое же положение конкретного лица является динамическим, оно постоянно меняется в зависимости от возникновения, развития и прекращения конкретного правоотношения при его участии.

При характеристике правового статуса физического лица целесообразно различать «общий правовой статус» и «специальные, отдельные правовые

статусы» последнего, которые в этом случае понимаются как такие, что определяют положение человека с точки зрения предоставления преимущества частным или публичным интересам. При этом и общий правовой статус, и специальные правовые статусы лица являются стабильными, они меняются не по воле субъекта, а в публично-правовом порядке, являются совокупностями основных прав и обязанностей, предусмотренных нормами актов законодательства в виде правовой абстракции.

Поскольку актами законодательства могут определяться как общий, так и специальные правовые статусы, возникает вопрос о методологическом основании установления принципов законодательства, которым определяются общий и специальный частный (гражданский) статус лица и обеспечивается дифференциация специальных статусов.

По нашему мнению, первоначальным критерием (основой) определения статуса должен быть учет правовой сферы, в которой находится частное лицо. Ведь определение статуса лица зависит от того, субъектом отношений какой сферы (частного или публичного права) оно выступает в том или другом случае. Принципы определения его статуса в упомянутых сферах не являются и не могут быть одинаковыми, что обусловлено разными концептуальными подходами к определению статуса (места) лица в одной и другой системах.

В сфере публичного права — это, прежде всего, вопрос субординации и подчинения одного человека другому, компетенции государственных органов и должностных лиц, с одной стороны, а с другой — пассивной, как правило, правосубъектности подчиненных и подвластных лиц, их обязанностей и ответственности, которые вытекают из властных актов государственных органов и должностных лиц. Примером такого «публично-правового подхода» к оценке значения норм, которыми устанавливается статус физического лица, может служить, например, классификация принципов права на три группы, согласно содержанию правовой материи. К первой группе относятся принципы, которые характеризуют общее отношение к праву и закону, в частности: а) принцип равенства; б) принцип законности; в) принцип неразрывной связи прав и обязанностей и т. п. *Вторая группа принципов права характеризует отношение к человеку* (выделено авторами) как к наивысшей ценности права. Это такие принципы как то, что: а) человек имеет право на неприкосновенность; б) принцип ответственности за вину; в) недопустимость признания виновным в совершении преступления иначе, как по приговору суда и в соответствии с законом и т. п. Третья группа принципов права связана с установлением истины при решении споров, с исследованием доказательств: а) никто не может быть судьей в своем деле; б) презумпция невиновности и т. п. [18, 88–91]. Как вытекает из приведенной классификации, принципы права, характеризующие отношение к человеку, здесь названы лишь на втором месте, уступая принципам, характеризующим отношение к праву и закону.

Что же касается частноправовой сферы, то здесь группа принципов, которыми определяется статус участников гражданских отношений, является руководящей. Они направлены на обеспечение юридического равенства последних, обеспечение реализации их свободы воли и инициативности при установлении правоотношения, а затем — реализации этими лицами соответствующих субъективных прав и обязанностей.

Опираясь на такое понимание упомянутых выше категорий, касающихся определения принципов законодательства, которым закрепляется статус физического лица, попробуем установить, какими же, собственно, должны быть обозначенные принципы.

Как упоминалось в начале этой статьи, гражданское законодательство (и в частности, Гражданский кодекс) Украины не содержит каких-либо указаний по этому вопросу. Остается предположить, что концептуальной основой соответствующих законодательных решений является общий перечень принципов гражданского законодательства, установленный ст. 3 ГК Украины.

Чтобы проверить верность этого предположения, следует, хотя бы попутно, коснуться вопроса о системе принципов гражданского законодательства (права).

Прежде всего, следует отметить, что вопреки продолжительной дискуссии относительно соотношения терминов-понятий «принципы» и «начала» права (законодательства) [19, 18–22; 20, 95–98; 21], украинская языковая традиция предполагает возможность (которой мы воспользуемся в дальнейшем) употребления этих терминов, как тождественных [22, 92]. С учетом сделанной оговорки рассмотрим понятие «принцип права».

В наиболее общем виде специалисты в области теории права принципы права определяют как руководящие, определяющие содержание и направленность правового регулирования общественного отношения. Значение принципов права состоит в том, что они в сжатом виде концентрированно отображают самые важные черты права, являются его квинтэссенцией, «лицом» [23, 128].

Основываясь на таком общем понимании сути категории «принципы права», можем определить принципы гражданского права как фундаментальные идеи, в соответствии с которыми осуществляется регулирование отношений, составляющих предмет гражданского права. В каждом из таких принципов проявляются видение сути данных отношений, выдвигаются те или другие требования к практическому обеспечению правового положения частного лица.

При этом относительно объективного гражданского права следует говорить о фундаментальных идеях, согласно которым осуществляется регулирование отношений, составляющих предмет гражданского права, а относительно субъективного гражданского права — о фундаментальных идеях, которые определяют содержание, границы и порядок осуществления такого права.

Как отмечалось в литературе, отрасли и институты частного права построены на таких принципах: 1) принцип автономии (это означает, что субъекты свободно осуществляют свои права; не допускается вмешательство в их дела или же противодействие им); 2) принцип добровольности (субъект сам несет ответственность за исполнение своих обязанностей, отвечает за них своим имуществом, деньгами и т. п.); 3) принцип юридического равенства (выражается в свободном волеизъявлении и его оценке); 4) принцип диспозитивности (П. Рабинович называет его принципом гражданского права) [23, 128]; 5) принцип координации; 6) принцип общего дозволения; 7) принцип правовой защиты частного интереса и др. [24, 176].

Если исходить из того, что гражданское право Украины является воплощением частного права на национальном уровне, то приведенный выше перечень

принципов, очевидно, должен касаться также и гражданского права Украины, что должно быть отражено в ГК Украины.

Однако, относительно «объективного гражданского права», то есть совокупности норм, регулирующих гражданские отношения, в Кодексе используется термин «гражданское законодательство», вследствие чего ст. 3 ГК Украины называется «Общие принципы гражданского законодательства».

Согласно ст. 3 ГК Украины, принципами гражданского законодательства Украины признаются: 1) недопустимость своевольного вмешательства в сферу личной жизни человека; 2) недопустимость лишения права собственности, кроме случаев, установленных законом; 3) свобода договоров; 4) свобода предпринимательской деятельности, не запрещенной законом; 5) принцип судебной защиты гражданского права и интереса; 6) требование справедливости, добросовестности и разумности гражданского законодательства.

Сравнение принципов частного права, упоминающихся в литературе, и принципов гражданского законодательства, названных в ст. 3 ГК Украины, позволяет сделать вывод, в соответствии с которым общими можно считать лишь два принципа: принцип автономии (который с определенными оговорками может быть приравнен к принципу недопустимости своевольного вмешательства в сферу личной жизни человека) и принцип правовой (в п. 5 ч. 1 ст. 3 ГК Украины уточняется — «судебной») защиты частного интереса.

Итак, принципы гражданского права (законодательства) основываются на принципах частного права, но не совпадают с ними полностью, поскольку в гражданском праве, в отличие от права частного, имеют место как диспозитивные, так и императивные элементы (публичные договоры, недоговорные обязательства, наследование и т. п.).

Именно такой подход, по нашему мнению, должен быть применен при определении принципов гражданского законодательства, которым закрепляется статус физического лица. При этом решающую роль играют именно принципы частного права, поскольку установление сферы юридического бытия физического лица является отправным для следующей характеристики его как «лица (субъекта) частного права» или «лица публичного права».

На этом основании можно выделять, как это сделано в ГК Украины, «принципы (общие основы) гражданского законодательства». Последние частично совпадают с принципами гражданского права, а частично нет, отображая, вместе с тем, основные особенности гражданско-правового статуса физического лица.

Естественные права человека, составляющие самый важный элемент его общего статуса, относятся именно к частному праву и существуют независимо от того, признаны они объективным правом, или нет. Иными словами, они являются объективными в силу своей естественности, неотчуждаемости от человека, и могут быть охарактеризованы как такие, что даны Богом. В частноправовой сфере правосубъектность участников гражданских отношений является одинаковой и основывается на началах юридического равенства, свободы их воли и инициативности при установлении правоотношений, а затем — реализации ими соответствующих субъективных прав и обязанностей.

Однако, следует еще раз подчеркнуть, что изложенные положения имеют характер научной абстракции, поскольку касаются сферы действия частного и публичного права как абстрактных категорий, которые выделяют в теории

права с целью научного анализа. Однако, для выяснения реального положения лица в соответствии с нормами действующего в государстве законодательства, такой подход не является корректным, поскольку в последнем отражается соревнование публично-правовых и частноправовых принципов.

Разнообразие (множественность) видов законодательства, которым могут определяться требования к принципам установления и реализации статуса физического (частного) лица, предопределяет необходимость их систематизации и согласования, которое в свою очередь, предполагает целесообразность обращения к общим вопросам классификации принципов права (законодательства).

Следует отметить, что в большинстве случаев критерием такой классификации является отраслевая принадлежность основ (принципов), в соответствии с которой традиционно различают общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы и принципы правовых институтов [25, 103–104], прибавляя к ним иногда подотраслевые и межинституционные правовые принципы [26, 57–68, 117–163; 1, 83–84]. Вместе с тем, иногда используют такой критерий, как место принципов права в жизни общества и государства, выделяя: 1) основные (конституционные) принципы; 2) межотраслевые принципы; 3) отраслевые принципы; 4) принципы отдельных институтов права [27, 147–148]. Отмечается, что принципы гражданского права (законодательства), как вид правовых принципов, в совокупности образуют сложную систему, которая охватывает принципы разного уровня (группы принципов): принципы права вообще; принципы частного права как надотрасли права; принципы гражданского права (законодательства) Украины; принципы отдельных подотраслей гражданского права (законодательства) Украины; принципы отдельных институтов гражданского права (законодательства) Украины [20, 96]. С учетом их иерархии указанные принципы дифференцируют таким образом: основополагающие принципы гражданского права; принципы, сформулированные в нормативных правовых актах, содержащих нормы гражданского права; принципы, установленные в нормативных правовых договорах, которые содержат нормы гражданского права [28, 13–15].

(Дифференциация принципов права (в зависимости от источника их закрепления) была подвергнута критике с той позиции, что, например, конституционные принципы влияют на содержание не какой-то определенной отрасли, а всего отечественного законодательства, юридической основой которого является Конституция Украины, вследствие чего такие принципы закрепляются и в Основном Законе, и в специальном законодательстве [29, 22]). Однако, такая критика представляется недостаточно аргументированной, поскольку принятие такой позиции означает фактический отказ от признания значения конституционных принципов для отдельных сфер правового регулирования).

Учитывая приведенные классификации, рассмотрим далее принципы законодательства, которое закрепляет статус физического лица.

Хотя нормы законодательства, которыми закрепляется правовой статус физического лица, не рассматриваются отечественной цивилистической доктриной как подотрасль или раздел гражданского права (законодательства), однако, по нашему мнению, есть достаточно оснований оценивать совокупность соответствующих норм именно таким образом.

Итак, речь может идти о том, что при установлении (закреплении) указанного статуса должны учитываться принципы нескольких уровней.

Во-первых, это общие принципы права: единство морали и права (Божьей и человеческой этики), верховенство права, антропоцентризм «гуманистичность» права, равенство перед законом и судом [24, 40–57] и т. п.

Во-вторых, это принципы частного права, касающиеся статуса физического лица.

В-третьих, это общие принципы гражданского законодательства, которыми закрепляются отдельные элементы статуса физического лица. В частности, как отмечалось, анализ содержания ст. 3 ГК Украины свидетельствует, что «общими» для всего гражданского законодательства могут быть признаны лишь следующие требования: 1) недопустимость своевольного вмешательства в сферу личной жизни человека; 2) судебная защита гражданского права и интереса; 3) справедливость, добросовестность и разумность. Вместе с тем, такое требование как недопустимость лишения права собственности, кроме случаев, установленных Конституцией Украины и законом, касается лишь регулирования отношений собственности; свобода договора является принципом регулирования договорных обязательственных отношений, а такой принцип, как свобода предпринимательской деятельности, не запрещенной законом, касается определения правового положения лица, отношений собственности, обязательственных отношений, но не имеет значения, скажем, для недоговорных обязательств. Кроме того, для отдельных разделов (подотраслей) гражданского законодательства определены специальные принципы, специфические для регулирования: 1) отношений собственности; 2) обязательственных отношений; 3) наследственных отношений; 4) жилищных отношений [1, 82–84]; 5) семейных отношений [30, 14–23] и т. п.

Подытоживая изложенное, можно сделать вывод о применении в отечественном законодательстве универсальных и специальных (подотраслевых) принципов. Поскольку принципы определения гражданско-правового статуса физического лица имеют «многоуровневый» характер, то, очевидно, такими же «многоуровневыми» должны быть и принципы законодательства, которым определяется упомянутый статус.

Итак, можно сформулировать следующее видение методологических принципов определения и обеспечения реализации гражданско-правового статуса физического лица.

Во-первых, такой статус, как юридическое оформление совокупности основных естественных прав человека, должен быть закреплен в Конституции Украины, нормы которой в этой сфере по своей сути являются воплощением норм естественного права на уровне национального законодательства. Соответствующие положения целесообразно было бы объединить в раздел II-а «Права и свободы человека как частного лица». В него могли бы быть включены статьи действующей Конституции Украины, касающиеся статуса человека (например, ст. 21–24, 27–31, 34–35, 41–42, 50–52, 54–55), а также иные положения, основывающиеся на принципах частного права. При этом в разделе II Конституции Украины целесообразно оставить те положения, которые касаются человека, как гражданина, то есть участника публичных отношений.

Во-вторых, хотя положения Конституции являются нормами прямого действия, правовой статус человека должен быть также отражен и в ГК Украины, где этому вопросу должен быть посвящен отдельный подраздел. Возможно это сделать и путем реформирования книги второй ГК Украины, дополнив ее положениями относительно естественных имущественных прав человека и изменив соответствующим образом ее название на, скажем, — «Гражданско-правовой статус физического лица (человека)».

Представляется, что такой подход мог бы быть предметом обсуждения в процессе работ по модернизации Конституции Украины и усовершенствованию ГК Украины.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. *Потапова О. А.* Классификация принципов гражданского права // Российский юридический журнал. — Екатеринбург, 2001. — № 4.
2. *Сивий Р. Б.* Приватне (цивільне) право в системі права України : монографія. — К., 2006 — 214 с.
3. *Цивільне право України (традиції та новації) : моногр. / за заг. ред. Є. О. Харитонова, Т. С. Ківалової, О. І. Харитонової ; наук. ред. Н. Ю. Голубєва. — Одеса, 2010. — 700 с.*
4. *Еволюція цивільного законодавства України : проблеми теорії і практики : кол. моногр. / за ред. Я. М. Шевченко. — К., 2007. — 340 с.*
5. *Розвиток цивільного і трудового законодавства в Україні / Я. М. Шевченко, О. М. Малявко, А. Л. Салатко та ін. — Х., 1999. — 272 с.*
6. *Кодифікація приватного (цивільного) права України / за ред. А. Довгерта. — К., 2000. — 336 с.*
7. *Довгерт А.* Методологічне значення ідеї наднаціонального цивільного права // Право України. — 2009. — № 8.
8. *Рабінович С. П.* Юснатуралізм у приватному праві (західноєвропейська традиція). — Л., 2010. — 576 с.
9. *Мадіссон В.* Основи філософії приватного права : навч. посіб. — К., 2004. — 144 с.
10. *Савинь Ф. К. фон.* Система современного римского права / пер. с нем. Г. Жигулина ; под ред. О. Кутателадзе, В. Зубаря. — М., 2011. — Т. 1. — 510 с.
11. *Харитонова О. І.* Адміністративно-правові відносини (проблеми теорії) : монографія. — О., 2004. — 328 с.
12. *Шемшученко Ю. С.* Законодавство // Юридична енциклопедія : в 6 т. — К., 1999. — Т. 2.
13. *Харитонов Є. О.* Вступ до цивільного права України : навч. посіб. — К., 2006. — 288 с.
14. *Витрук Н. В.* Общая теория правового положения личности. — М., 2008. — 448 с.
15. *Бартошек М.* Римское право : понятия, термины, определения : пер. с чешск. — М., 1989. — 448 с.
16. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношении. — М., 1974. — 352 с.
17. *Кучинский В. А.* Личность. Свобода. Право. — М., 1978. — 208 с.
18. *Общая теория государства и права. Академический курс : в 2-х т. // под ред. М. Н. Марченко. — Т. 2 : Теория права. — М., 1998. — 656 с.*
19. *Голубєва Н. Ю.* Правова природа загальних засад цивільного законодавства //Актуальні проблеми держави та права. — 2008. — Вип. 38.
20. *Шишка Р. Б.* Засади цивільного права // Вісник Запорізького державного університету. — 2004. — № 1. — С. 95–98.
21. *Комиссарова Е. Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.03. — Екатеринбург, 2002. — 303 с.
22. *Словарь української мови / упоряд. Б. Грінченко : в 4-х т. — К., 1996. — Т. 2 : 3–Н. — 588 с.*
23. *Рабінович П. М.* Принципи права // Юридична енциклопедія : в 6 т. / редкол. : Ю. С. Шемшученко (голова редкол.) та ін. — К., 2003. — Т. 5.
24. *Колодій А. М.* Принципи права України : монографія. — К., 1998. — 208 с.
25. *Алексеев С. С.* Проблемы теории права : курс лекц. : в 2-х т. // Алексеев С. С. Собрание сочинений : в 10 т. — М., 2010. — Т. 3 : Проблемы теории права : курс лекц. — 781 с.
26. *Свердлов Г. А.* Принципы советского гражданского права. — Красноярск, 1985. — 200 с.
27. *Явич Л. С.* Право развитого социалистического общества : сущность и принципы. — М., 1978. — 224 с.
28. *Еришов В. В.* Классификация принципов российского гражданского права // Российская юстиция. — 2009. — № 4.

29. *Кучер Т.* Принципи цивільного судочинства України // Юриспруденція : теорія і практика. — 2006. — № 9 (23).
30. *Косова О. Ю.* О конституционном принципе защиты семьи государством // Правоведение. — 1997. — № 2.

Харитонов Е. О., Харитонova Е. И. Проблемы определения и характеристики принципов статуса физического лица в гражданском законодательстве Украины

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы определения и характеристики принципов гражданского законодательства Украины, определяющего статус физического лица. Анализируется соотношение понятий «частное право», «гражданское право», «гражданское законодательство», а также влияние подходов к пониманию этих категорий на характер определения частноправового статуса человека (физического лица).

Ключевые слова: физическое лицо, человек, статус, частное право, гражданское право, законодательство.

Харитонов Є. О., Харитонova О. І. Проблеми визначення та характеристики засад статусу фізичної особи у цивільному законодавстві України

Анотація. У статті досліджуються проблеми визначення та характеристики основ цивільного законодавства України, яким закріплюється статус фізичної особи. Аналізується співвідношення понять «приватне право», «цивільне право», «цивільне законодавство» та вплив підходів до розуміння цих категорій на характер закріплення приватного статусу людини (фізичної особи).

Ключові слова: фізична особа, людина, статус, приватне право, цивільне право, законодавство.

Kharytonov Ye., Kharytonova O. The Issues of Definition and Characteristics of the Grounds of the Status of a Physical Person in the Civil Legislation of Ukraine

Annotation. The issues of definition and characteristics of the grounds of civil legislation of Ukraine which confirms the status of a physical person are considered in the article. The interrelationships among the concepts of «private law», «civil law», «civil legislation» and the influence of the approaches to the understanding of these categories on the character of confirmation of the private status of an individual person (physical person) are analyzed.

Key words: physical person, a person, status, private law, civil law, legislation.